

Содержание

О МУРАВЬЯХ И ДИНОЗАВРАХ

Роман

Пролог. Яркие искры	9
Глава 1. Первое знакомство	14
Глава 2. Эпоха исследования организма динозавра	20
Глава 3. Заря цивилизации	31
Глава 4. Письменность	39
Глава 5. Эпоха парового двигателя	49
Глава 6. Оружие муравьев	58
Глава 7. Первая динозавро-муравьиная война	62
Глава 8. Информационная эра	79
Глава 9. Встреча на высшем уровне	84
Глава 10. Забастовка	97
Глава 11. Вторая динозавро-муравьиная война	102
Глава 12. Медицинская делегация	109
Глава 13. Последняя война	113
Глава 14. Зерно-мины	122
Глава 15. «Яркая Луна» и «Император моря»	132
Глава 16. Измена	140
Глава 17. Крайнее средство сдерживания	146
Глава 18. Битва за передающую станцию	158
Эпилог. Затянувшаяся ночь	174

ПЕСНЯ КИТА

Рассказы

Песня кита	179
Конец микрокосмоса	197
Нити	209

СОДЕРЖАНИЕ

Посыльный	223
Судьба	237
Бабочка	253
Утром	287
Слава и мечты	329
Время воспоминаний	389
Круг	403

О муравьях
и динозаврах

Роман

Пролог

Яркие искры

Если свести всю историю Земли к одному дню, то один час будет равняться двумстам миллионам лет, одна минута — 3,3 миллиона, а одна секунда — пятидесяти пяти тысячам лет. Жизнь появится уже в восемь или девять часов утра, а вот человеческая цивилизация возникнет только в последнюю десятую долю последней секунды дня. С тех пор, когда философы провели первые дебаты на ступенях древнегреческого храма, рабы заложили первый камень в основание Великой пирамиды, а Конфуций принял в освещенной свечами хижине с соломенной крышей своего первого ученика, до момента, когда вы перевернули первую страницу этой книги, прошла всего одна десятая часть века — часы успели тикнуть один раз.

Но как же шла жизнь на Земле за несколько часов до этой десятой доли секунды? Неужели прочие организмы только плавали, бегали, размножались и спали? Неужели они на протяжении миллиардов лет пребывали в неразумном состоянии? Неужели из всех бесчисленных ветвей древа жизни свет мысли украсил только нашу маленькую точку? Это представляется маловероятным.

Но для семени разума вырасти в великую цивилизацию — нелегкий подвиг. Совершить его можно лишь при одновременном выполнении множества условий, а вероятность такого, пожалуй, меньше одной миллионной. Можно сказать, что зарождающийся интеллект подобен маленькому огоньку в чистом поле — его может погасить легкий вете-

рок любого направления. Если огоньку все же удастся поджечь окружающие травы, дорогу ему быстро преградит глинистая пустошь или ручеек, и нарождающееся пламя неизбежно угаснет. Но даже если ему повезет и он охватит большой участок леса, велика вероятность того, что вскоре пройдет сильный ливень и потушит его. Короче говоря, вероятность того, что пламя превратится в неодолимо пылающий пожар, очень мала. Так что не исключено, что на протяжении долгой истории эволюции разумные существа неоднократно зарождались, развивались до определенной степени и исчезали в бесконечной ночи древности, подобно огонькам светлячков.

Примерно за двадцать минут до полуночи — то есть до того, как вы раскрыли книгу, — на Земле зажглись два огонька разума. С точки зрения реальной истории этот двадцатиминутный период ни в коем случае нельзя назвать коротким. Он соответствовал шестидесяти с лишним миллионам лет, и эта эпоха настолько далека от нас, что мы не в силах представить себе такой промежуток времени. Предки человечества появятся лишь через несколько десятков миллионов лет. Тогда не только людей не было, но даже континенты имели совсем иную форму, чем сегодня. На принятой геологической шкале этот временной отрезок входит в верхний меловой период и носит название маастрихтского яруса.

В то время Землю населяли животные, именуемые динозаврами. Существовало много видов динозавров, и большинство из них были очень большими. Самые тяжелые весили восемьдесят тонн — как восемьсот человек, — достигали в длину почти сорока метров, а в высоту — восемнадцати и могли бы заглядывать в окна шестого этажа. Они обитали на Земле уже около ста пятидесяти миллионов лет, то есть появились на Земле почти за четверть миллиарда лет до нынешнего дня.

По сравнению с несколькими сотнями тысяч лет, прожитых человечеством на Земле, сто пятьдесят миллионов — действительно очень долгий срок. За столь продолжительное время дождевые капли, падающие в одну и ту же точку, способны пробить Землю насквозь, а легкий ветерок, непрерывно обдувающий гору, напрочь сровнять ее. Вид, претерпевающий постоянную эволюцию на протяжении столь долгого времени, обязательно станет разумным, даже если вначале был совершенно глуп.

Именно это и случилось с динозаврами. Они выкорчевывали большие деревья, очищали стволы от ветвей и листьев и ротанговой лозой привязывали к их концам большие камни. Если камень был круглым или квадратным, получался огромный молот, способный одним ударом расплющить, скажем, нашу современную легковушку; из плоского камня — огромный топор, из заостренного — копьё. При изготовлении копий динозавры оставляли на верхушках стволов несколько ветвей, служивших стабилизаторами полета. Эти копья, достигавшие в длину трех-четырёх десятков метров, летали почти как наши ракеты!

Динозавры образовали примитивные племена и стали селиться в огромных пещерах, которые выкапывали сами. Они научились пользоваться огнем для освещения пещер и приготовления пищи, сохраняя тлеющие угли, оставленные ударами молнии. Вместо осветительных свечей они частенько использовали целые сосны в несколько человеческих объёмов! Головнями этих «свечек» они даже писали на стенах пещер простыми штрихами о том, сколько яиц было отложено вчера и сколько детенышей динозавров вылупилось сегодня. Что еще важно — динозавры уже обладали зачаточным подобием языка. Для наших ушей их разговоры звучали бы как свист поездов.

Тогда же признаки зарождающегося интеллекта проявились и у другого вида обитателей Земли — муравьев. Как

и динозавры, к тому времени они уже прошли длительный процесс эволюции. Они воздвигли города на всех континентах — где-то высокие муравейники, где-то подземные лабиринты. Масштабы муравьиного общества намного превосходили масштабы общества динозавров. Существовало много королевств с населением, превышающим сто миллионов; в этих обширных сообществах развивались сложные, жестко организованные структуры, функционировавшие в точном, машинном темпе. Муравьи общались друг с другом с помощью феромонов. Эти чрезвычайно сложные молекулы запаха могли передавать сложную информацию, которая наделила муравьев более развитым языком, нежели тот, что был у динозавров.

Хотя первые проблески разума появились на Земле практически одновременно сразу у двух видов — огромного и миниатюрного, каждому из них путь к цивилизации затрудняли серьезные недостатки и непреодолимые препятствия.

Главным недостатком динозавров было отсутствие рук, способных к точным мелким движениям. Их большие неуклюжие когти были бесподобны в бою — например, один их вид, *Deinonychus*, обладал острыми, похожими на сабли когтями, которые довольно успешно использовал, чтобы потрошить других динозавров. Они также могли изготавливать грубые орудия, но не были способны выполнять тонкие операции, мастерить сложные инструменты или изображать сложные письмена. А это является необходимым условием для развития цивилизации: только наличие универсальных рук может обеспечить самоподдерживающуюся связь между эволюцией мозга и деятельностью по выживанию.

Муравьи, в отличие от динозавров, могли выполнять невероятно тонкие операции и создавать сложные архитектурные сооружения — как надземные, так и подземные.

Однако им существенно не хватало широты и разносторонности мышления. Когда критическая масса муравьев собиралась вместе, у этой общности проявлялся коллективный разум — строгий и негибкий, очень похожий на компьютерную программу. Руководствуясь этими «программами», которые разрабатывались в течение длительных отрезков времени, муравьиные колонии строили один сложный город за другим. Муравьиное общество походило на большой, точный механизм, в котором каждый отдельный индивидум был простым винтиком. Если один из этих винтиков отделялся от машины, его мышление оказывалось чрезвычайно поверхностным и механическим. А ведь творческое мышление, необходимое цивилизации, это прерогатива отдельных людей, например наших собратьев Ньютона и Эйнштейна. Простая избыточность коллективного разума не может породить возвышенное мышление, точно так же как сто миллионов нас, людей, думая изо всех сил, не смогли бы придумать три закона движения и теорию относительности.

При обычном ходе событий образовавшиеся сообщества муравьев и динозавров не могли бы продолжать эволюционировать. Как это случалось с бесчисленными видами до и после, пламя разума, вспыхнувшее в этих двух видах, должно было угаснуть в водах времени, проявившись лишь как два мимолетных проблеска света в долгой ночи истории Земли.

Но в один прекрасный день случилось нечто необычное.

Глава 1

Первое знакомство

Был самый обычный день завершающей части верхнего мелового периода. Мы не в состоянии установить точную дату, но это, несомненно, был самый обычный день, и Земля пребывала в покое.

Давайте-ка взглянем, что представлял собой мир в тот день. Тогда форма и положение континентов радикально отличались от нынешних. Антарктида и Австралия образовывали единое целое и превышали размером любой из континентов нашего времени, Индия была большим островом в море Тетис, а Европа и Азия — двумя отдельными массивами суши. Цивилизация динозавров развивалась преимущественно на двух суперконтинентах. Первый из них, Гондвана, несколько миллиардов лет назад был единственной сушей планеты Земля. С тех пор он успел распасться, и его площадь значительно уменьшилась, но все еще равнялась современным Африке и Южной Америке, вместе взятым. Второй, Лавразия, отделился от Гондваны и позже образовал Северную Америку.

В тот день на всех континентах каждое живое существо было занято привычным делом — выживанием. Обитатели этого нецивилизованного мира не знали, откуда пришли, и не беспокоились о том, куда идут. Когда солнце мелового периода стояло прямо над головой, а тени, отбрасываемые листьями саговников, съеживались до крошечного размера, они были озабочены лишь поисками очередного обеда.

ГЛАВА 1. ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Один тираннозавр уже нашел, чем перекусить. В тот момент он находился в центральной части Гондваны, на залитой солнцем полянке среди рощи саговых пальм. Его обед составляла большая жирная свежепойманная ящерица. Разодрав огромными когтями все еще дергавшуюся добычу пополам, он сунул ее заднюю половину в свою огромную пасть и принялся с наслаждением жевать. В эти минуты он был совершенно доволен и своей жизнью, и всем миром.

Примерно в метре от левой ноги тираннозавра находился маленький городок муравьев. В его подземной, большей части обитало около тысячи муравьев. Тираннозавр в погоне за ящерицей устроил там ощутимое землетрясение, но, к счастью, не наступил прямо на город. Сейчас его жители выбрались на поверхность и разглядывали причину бедствия. Тираннозавр возвышался над ними как горный пик, пронзающий облака, и заслонял более половины неба. Муравьям, стоявшим в тени горы, казалось, будто небо внезапно затянули тучи. Они видели, как высоко в этом небе часть ящерицы перешла из когтей тираннозавра в его пасть, намного превышавшую размером все их пещеры. Они слушали звук жевания, походивший на раскаты грома в вышине. Прежде не раз бывало, что такой гром сопровождался градом клочков мяса и обломков костей. Таких крошек с избытком хватало для еды всему муравейнику на целый день. Но этот тираннозавр держал пасть плотно закрытой, и с неба ничего не падало. Немного погодя он сунул в рот и вторую половину ящерицы. Снова загредел гром — и снова наземь не упало ни крошки съестного.

Завершив трапезу, тираннозавр отступил на два шага и, довольный, улегся в тени, чтобы вздремнуть. На глазах муравьев пик согнулся и превратился в не слишком дальний, но тоже довольно высокий горный хребет. Земля в очередной раз содрогнулась, и поляну опять озарило солнце. Муравьи качали головами и вздыхали. Сухой сезон